

КРЫМСКИЙ
ЦККР

БОРИС
СОРОКИН

ОГЛАВЛЕНИЕ

"В Крыму ли еще остывать перестать..."	3
"Научи меня, камень, молчанью..."	4
"Не ускользнуть от беды..."	5
"Славно живет иудейка-дикарка..."	6
"Гость желанный..."	7
"В соленую почву — соленый пот..."	8
"Словно весть из недавнего далека..."	9
"Под можжевельным кустом..."	10
"Не чувствую боли!"	11
"Море, твоя простодушная синь..."	12
<i>Post scriptum</i>	13

Стихи Бориса Александровича Сорокина (1940 – 2021) даются по рукописи «Крымского цикла» из домашнего архива Ольги Савенковой (Азарх). Расшифровка рукописи и подготовка файла — И. Симановский, О. Савенкова. Специально для библиотеки ImWerden, 2022 г.

* * *

В Крыму ли еще остывать перестать
На пляже чужую судьбу скоротать,
Разгадывать влажные чьи-то следы
У близкого моря, у смирной воды.

А, может быть, скажешь: — С тоски одичал! —
Оставить захочешь постылый причал,
И, участь тебе назначается так —
Открытое море, крутой Кара-Даг!

Увидишь, как близко из мятой фольги
Гадалище, а дальше ни зыби, ни зги,
Как скалы одни нелюдимо живут,
Как мигом растает курортный уют.

Как будто подробно расскажут тебе
О злой неприкаянной чьей-то судьбе,
В Крыму ли дается шутя разлюбить,
Родное не вспомнить, Россию забыть!

✂

* * *

Научи меня, камень, молчанью.
Как мне речи с тобою сличать?
Так прислушаться к моря мычанью,
Так же в души безмолвно кричать?

Научи меня, камень, терпенью.
Как мне твердости мертвых достигь?
На путях безголосого пенья,
Немоты, от себя отреченья,
Так ли трудно без тленья не жить.

* * *

Не ускользнуть от беды
Гибким путем компромисса
Око дозорной звезды —
На острие кипариса.

Страшна у древней стены
В ночь, никогда не бывалой,
Вдруг, помертвевшей луны
Клятва скалы пятипалой.

Словно открылся позор
Тайного кровосмешенья
Или не гаснет аккорд,
Где-то за линией гор,
Бывшего землетрясения.

✂

Ольге Азарх

Славно живет иудейка-дикарка,
Плавно качается углая барка.
Снова бездумна, одна и бездомна¹.
Ломятся в душу стеклянные волны.

Весело жить и не помнить о жизни,
Сладко не знать постоянной отчизны²,
Бросить, шутя, дорогую свободу
Морю в угоду в сонную воду.

[Новый свет. Карадаг.
Б. С.]

---

¹ Вариант (по другой рукописи из архива О. Савенковой): свободна.

² Вариант (по другой рукописи из архива О. Савенковой): Сладко не думать о трудной отчизне.

* * *

Гость желанный,
Свитер рваный
Легкой жизни вкус соленый,
Круглой сопки срез слоеный,
Пух перины деревянной.

— Ты меня еще заметишь,
Ты меня еще уважишь,
Как еще сюда приедешь,
То ли обо мне расскажешь!

— Да и так, смотри, не ною,
Я давно уже не маюсь,
Золотое, разливное,
Видишь, пью, не отрываясь?

✂

* * *

В соленую почву — соленый пот,
Соленой мглой — в пересохший рот.
Сейчас подойду к старику и спрошу:
— Почему продаете мед?

И к меду нельзя ли от вашей нужды
Совсем немного пресной воды
Для крепкого чая?
И он, пожевав завиток бороды, —
Моя, — отвечает, —

Совсем не годится тебе, а нужна
Другая вода, дорогая —
Ее из далекого возят сюда
Не нашего края.

* * *

Словно весть из недавнего далека́ —
Золотой Онон... Голубой Керулен... —
Как будто ударили по рукам:
Пусть исповедуют облакам
Алтайские горы свой крымский плен.

Приземистых сосен монгольский шаг
Упорен — штурмуют еще и сейчас
И мыс Меганомы и Кара-Даг,
Почуяв, однажды, родное, но как
Те сладкие слезы с раскосых глаз,
Вдруг, — на щеках у нас?

Наверное, вести соленых вод
Так шлюют полуострову с материка.
Почему сам собой округляется рот?
Это эхом играет Шаляпинский грот
Или оканьем с брошенного далека́?
Колокша... Ворша... Ока...

✂

* * *

Под можжевельным кустом
Найду я два высоких камня:
Вот — мой стул и вот — мой стол.
Прохладно жить и пить постом
Не разонравилось пока мне,
Но обещает в горле ком
Безделицу куда забавней —
Клекот струн за всхлип и стон...

Напасть ли, пропасть ли с такими страстями —
Удачу наперстком, а горе горстями,
Но, если бы снова приспичило петь,
Не стал бы и думать — к чему дорожиться,
Известно ведь, чем у матросов разжиться —
Спуститься в прохладную тесную клеть,
Где ждет и до верного лова пылится
Рыбачья, везучая, прочная сеть.

* * *

Не чувствую боли!
Томи меня, синяя гадина, жаль!
Я знаю — от лютой недоли
Бывает певучей морская строптивая даль.

Заходят, застонут одна за одной, дескать, горю
конца не видать,
Но пусть, мол, такое всегда достается соленому морю,
А эта земля — благодать.

Об этой земле помолчим, но, конечно, и в горестях диво
Тебе разобраться — не знаешь ты нашей беды.
Однажды, мне столько о ней рассказала плакучая ива
У светлой, у пресной, тебе непонятной воды.

✂

* * *

Море, твоя простодушная синь,
Зелень твоя купоросная —
Взгляду сродни и, уж как ты не кинь,
Есть в тебе что-то раскосое.

Сосенка низкая, плохи дела
В почве соленой, неласковой,
Крепко, однако, ты в землю вросла —
Есть в тебе что-то бурятское.

Родина! Видишь, как весело пью
И золотое и царское? —
Больше квартиры в курортном раю
Не занимаю, другим отдаю
Это жилище татарское.

Post scriptum

В камышовую трость, почти на авось,
Нежно позвавши,
Южную грусть в тесную горсть,
зажавши —
Пленную гостью, певчую птицу, ведь редко
Сами просятся к нам, — к ухоженным снам
В золотую клетку, —

Будто и впрямь, вижу я дом свой необжитым,
Зыбким, как дым, и не трудом добытым,
Будто и вправду не спрятано здесь,
А навеки спето,
(О, эта вечная спесь!)
Что вольно жило и умирало где-то.

Б. С.

Новый Свет — Кара-Даг —
Москва — Владимир
июнь - август 1977 г.

В кривую ли еще сыпаво нести,
На немже чуждо судьбу окочотать,
Розаговать встарые чьи-то весте
У близкого мифа, у смертной весте.

А, может быть, скажишь: - с томи одами!
Оставишь заносим постылый мифический,
А, знаешь тебе непонятней так -
Сиротное море, крайней Кафа - Дем!

Увидишь, как близко из мифот' драмы
Таданше, а дальше на зои, на зои
Как скажи одни целодушно живей
Как много растет курортный зои.

Как будто подравно фалекануи тебе
О зои непонятней чей-то судьбе,
В кривую ли даётся мифа фалекануи,
Родное не весте мифа, Россия зовёт!

Ураги ветра, кометы, мажанды.
Как еще пережить это злое время?
Так переживаются к мифу мажанды,
Также в душе беремлето пережить?

Ураги ветра, кометы, мажанды.
Как еще пережить это злое время?
Ураги ветра беремлето пережить,
Ураги, а себе пережить,
Так пережить все пережить немцы.

Не указывают от берега
Губки пуган, камнями -
око дозорной звезды -
Уа бетине китариса.

Скрасна у древней стеной
И, никогда небывалой,
Возле, камней вешней луны
Камня скалы пятамой.

Словом отрывка поше
Платно кровосмешения
Гри не измене алкофд,
Тже то за легкой голф,
Темного землериса.

С. Азарки

Славно живёт судейка - дикарка,
Тамбово карается злая бабка,
Снова бедуют, ода и бедуют,
Лактис в думу стержневые восток.

Всёмо жить и не пожить о жидки,
Сладко не жить постоенной стелуки,
Бросить, житья, догону свободу
Морю в воду в елку воду.

Юсть мешанной,
Свитер равный,
Майкой пиджак выше есейной,
Круглой ботки брну есейной,
Нух перилы деревчатой.

- Тот еске езе приклетит,
Тот еске езе гванитив,
Как езе езда прикдетит,
Тто еи ово еске расекажитив!

- Да и так, есейки, не ную,
Еи давито езе не есейов,
Зосойе, камивное,
Видитив, ную, не есейовитив?

В семейную похву - семейный пот,
Семейной силой - в переломный год.
Сейчас похвуду к старухе и внуку:
- Хотите попробовать мед?

И к медку чашка с отвалки дунды
Совсем наипоко русской воды
Дале крепкого меда?
И он, похивав завиток воздуха,
Мед, - отвергает.

Совсем не родится тебе, а дунды
Друная вода, дождя -
Всё из дундыного воет меда
И наипоко крепка.

Рыболовский вей из Ногавского дачника -
Фасотой Одой... , Тарубой Керуиет... -
Как будио здравими по рукаам:
Дуою поповедуюой овлакаам
Алтайские горы свои красивский поел.

Друземитых совет мотамекский маа
Умодет-милурашуйой емсе и севчане
И мене мелатона, и Кафа-Дон,
Дурув, одланды, родное, но как
Не сложиле едези с красочна маа,
Ворус, - на узкая буце?

Наверное, вейи соейна вод
Так икной попуефюву с матечика.
Тораму еам совои окруажетей гюй?
Гюй эхом гюфодей маламандекый гюй
Амь окаяван с Фромментного дачника? -
Калакша..., Ворума..., Ока...

Под монументальной кустом
Найду я два выкопанных камня:
Во-мой ступ и ваг-мой ступ.
Дрожающе жмёт и жмёт постом
Все разнравилось пока мне,
Но облекая в рофне кам
Будемому куда забавней -
Кемкой ступ за всемон и ступ.

Упадет ли, упадет ли с таким счастьем
Удару напечеткам, а рофе рофетем,
Но, если бы, слова нечестиво неть,
Не стает бы и думать - к чему дофотитесь,
Известно ведь, как у мафросов жаритесь -
Супетитесь в промаднуго гесуко кетель,
Все ждот что верного слова почитесь
Воларя, верука, проочная сев.

Те чуждому боим!

Тамы шелье, селкия раденье, тамь!

В знаю - от мойой недром

Богояи невучей шорекая стративная драмь.

зажогей, завогуй огни за огноу, дескато, сомо
котуза не ведайт,

Уо нуей, ссам, такое всегда довайтя шорекую шорекую,

А это земля - белогий.

Об той земле мамонны, но, ковою, и в шорекую драмь
Таме жарукайтя - не жамит от нашей шелье.

Сривкине, ссам, только оуки жарукайтя мамонны шелье
У шелье, у шельеи таме шельеи шельеи шельеи.

Море, твое просодушная сине,
Закат твой курносая -
Взгляду средни и, ум как ты не кинь,
Есть в тебе что-то факское.

Сосиска иная, много дела
В норве сосийи, фасактовой,
Кусенко, однако, ты в земно вносма -
Есть в тебе что-то бурятское.

Родина! Ведишь, как весело ныю
И заботе и царское? -
Белые квадратны в курносыйи рано
Не зажимаю, дружки отдало
То нежнине татарское.

Post scriptum.

В каминную трубу, почти на авось,
Ужасно позависим,
Роживо чужой в гостиную войти,
замавим -

Темненько войско, навечно пшеницу, ведь редко
Сами просветя к нам; к уютной комнате
В золотую клетку -

Трудно и впитать, вижу я дни свои невнимательны,
Зависимы, как дни и не трудом добитыми,
Трудно и выработать уверенность здесь,
И навеки этого,
(О, эта вечная омерзительность!)

Что валило много и умирало где-то.

Б. е.

Новый свет - Катя - рас -
слова - Владимир -
иной - август 1974 г.